

«Я СТАЛ БЫ АКТЕРОМ»

Тысячи пензенцев смогли посмотреть концертную программу «Ваш выход, товарищ артист!» с участием народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР, лауреата премии Ленинского комсомола Евгения Леонова. Наш корреспондент встретился с популярным артистом.

Разговор с интересным собеседником

— Евгений Павлович, давайте начнем с традиционного вопроса: как вы стали актером?

— Моя актерская судьба складывалась не просто, артистом стал не вдруг. Впрочем, как и многие другие. Например, Георгий Данелия — интереснейший кинорежиссер, во многих фильмах которого я снялся. Трудно предположить, что учился он в архитектурном институте, закончил его, работал архитектором, а сейчас вот — кинорежиссер. Олег Ефремов тоже учился не в театральном училище. Мой друг Женя Урбанский, погибший на съемках, окончил два курса горного института и все-таки стал актером.

Так и у меня. Хотя в школе участвовал в художественной самодеятельности, о профессиональной сцене и не помышлял. В войну четырнадцатилетним пареньком встал к токарному станку на авиационном заводе. Ученик токаря, токарь. Поступил в авиационный техникум, но что-то внутри свербило: а не попробовать ли? Пошел и сдал экзамены в театральную студию. Так я стал артистом.

— Вы — актер комедийный, но среди сыгранных ролей многие драматического плана. Думаете ли работать в этом направлении? Или все обстоит иначе: пригласят — сыграете...

— Да, это вы верно сказали: пригласят артиста — сыграет. Или не сыграет.

Мне повезло. Повезло в том, что мне, комик, довелось сыграть много серьезных ролей. Например, Ивана Приходько в «Белорусском вокзале». Образ очень глубокий, многогранный, интересный. Это простой рабочий человек, прошедший войну, любящий дом, семью свою, свято хранящий фронтовую

дружбу. И какой цельный характер! Таких людей играть всегда интересно.

Да, я комик, и потому больше играл в комедии. «Джентльмены удачи», «Дуэнья», «Женитьба», «Афоня»... Но когда у меня появилась возможность сыграть бригадира Потапова в «Премии», я обрадовался. Разве не счастье — перешагнуть рубеж своего амплуа, раскрыться по-новому? Такая мечта, наверное, есть у каждого актера.

Работать над ролью пришлось много. Мой Потапов хотел жить по новой морали, он просто не мог получать денег, которых не заработал. Потапов не правдоискатель, а правдостроитель. Это — хозяин, настоящий хозяин своей земли, чувствующий себя за все в ответе. Потапов должен быть в каждом из нас.

Лента имела успех у зрителей. Я получил много писем, в них люди благодарили за острый разговор о важных проблемах.

Были и другие серьезные роли. Сыграл донского казака в «Донской повести». Это одна из первых моих работ в кино.

— Наверное, нужно иметь смелость, чтобы комику браться за драматические роли...

— Мой учитель, Михаил Яншин, часто говорил: «Соразмеряйте себя с правдой жизни, раскрывайте характер в глубину, ищите в человеке, наряду с комедийными чертами, серьезные». Любил повторять, что не бывает маленьких ролей, а бывают маленькие актеры. Учил никогда не выпадывать, братья за трудные роли и работать, падать, расшибаться, подниматься и искать, искать. Я так и делаю.

По-моему, актер не должен думать, его эта роль или

не его. Здесь можно ошибиться. Да, иногда бывает, что актер не может перешагнуть свое амплуа, как не смог, например, Борис Чирков сыграть Александра Суворова. Но заранее отказываться от роли, думаю, не стоит. Надо пробовать: а вдруг получится? Все же мы были рады, когда увидели прекрасного комедийного актера Анатолия Паланова в роли Серпилина в «Живых и мертвых». А если б он заранее отказался от роли?

— Как вы работаете в этом направлении в театре? Мы знаем, что вы играли в чеховском «Иванове». А потом?

— Недавно у нас вышла новая постановка пьесы польского драматурга Вацлава Мяслиевского «Вор». Эта пьеса о человеческой совести, справедливости. Произведение сложное, тревожащее душу. Я сыграл роль старика-крестьянина, отца, не сумевшего вложить в своих детей крупницы добра и правды.

Спектакль этот идет в театре имени Ленинского комсомола. А сейчас работаю над другой ролью. Буду играть Фальстафа в «Виндзорских насмешниках» Шекспира. Это комедия, но режиссер и все мы стараемся сделать серьезную пьесу. Попробуем по-иному прочесть творение великого драматурга.

— Евгений Павлович, как вы относитесь к комедии? Какую принимаете, а какую — нет? И на все ли предложения сняться соглашаетесь?

— Когда молод, соглашаешься почти на все, что предложат. С годами становишься более разборчивым. Да и театр не всегда отпустит на съемки...

Комедии люблю. Они мо-

гут быть разными, но обязательно — талантливыми. Чуть-чуть не дотянул, и зритель останется равнодушным.

Очень ценю Леонида Гайдая. У него комедии гротескового плана. С ним я работал над фильмом советско-финского производства «Зачеки». Нравятся комедии Георгия Данелии. Они жизненны, правдивы. Гайдай снимает комедию трюнов, а Данелия — комедию характеров.

Через две недели начну работу в новой его комедии, написанной специально для меня. Называется она пока «Гладиатор».

— Вы уже шесть лет трудитесь в театре имени Ленинского комсомола. Нашим читателям будет интересно узнать о нем от вас...

— Он был организован из театра рабочей молодежи. Постепенно коллектив вырос, в него влилось много интересных людей. С приходом главного режиссера Ивана Николаевича Берсенева театр стал называться именем Ленинского комсомола. Москвичи полюбили его.

У каждого театра бывают и взлеты, и падения. Умер Берсеньев, что-то изменилось, у зрителя пропал интерес к коллективу. Потом пришел Анатолий Эфрос. Проработал года четыре, талантливо поставил несколько спектаклей. Потом опять смена главного режиссера, опять театр не привлекал зрителя, пока несколько лет назад не пришел молодой талантливый Мерк Захаров.

Театр ищущий, спектакли ставим и для взрослых, и для молодежи — комедии, драмы, трагикомедии. И тут же рядом — мюзиклы, рок-опера «Звезда и смерть» с либретто Пабло Неруды и музыкой молодого композитора Алексея Рыбникова.

— Комедии, драмы, спектакли, кинофильмы. Все время приходится играть кому-то. Не боитесь потерять себя?

— Такая уж у нас профессия — жить другой жизнью. Но ты — актер, и должен приблизиться к чужой судьбе, вжиться в характер, обрести привычки другого человека, вывернуть наизнанку его душу.

Нет, я не теряю себя при этом — прибавляю.

— Евгений Павлович, если бы вы не стали актером, то кем? Смогли бы быть заведующим детским садом, как в «Джентльменах удачи»?

— Наверное, смог бы. Но все равно я стал бы актером...

А. МЫСЯКОВ.